

Я закрыл за собой дверь, запер ее и опустился на колени перед мамой. Я повернул ее и прижал ее задницу к раковине, она подняла ногу и поставила ее на сиденье унитаза. Она все еще держала свои внешние половые губы раздвинутыми, и я засунул свой язык глубоко в ее киску. Она напряглась, но не издала ни звука. Я начал двигать языком в ее киске, иногда облизывая клитор, а также анус. Она тихонько застонала от моих ласк. Она была права, что ее оргазм был уже близко. Не прошло и минуты, как ее верхняя часть тела откинулась назад, а бедра уткнулись мне в лицо. Затем ее бедра отодвинулись от меня, а торс выдвинулся вперед. Она отпустила свои половые губы и обеими руками ухватилась за свои сиськи, так как казалось, что она держится изо последних сил. Господи Иисусе, эта женщина, моя мать, разжигала мои страсти. Мой член был таким твердым, что я был уверен, что если я просто коснусь его, то между ног мамы будет беспорядок.

Мама продолжала дрожать, открывая и закрывая рот, хватая воздух. Она оттолкнула мое лицо и простонала: «О боже мой. Больше не надо». – Я больше не мог этого выносить и засунул правую руку в шорты, вытащил член и сжал его так сильно, как только мог. Мой оргазм также был близко, и он, казалось, начинался с кончиков пальцев моих ног. Я сел на унитаз, заставляя маму убрать ногу, и напрягся, пытаюсь остановить неизбежное. Мама увидела выражение моих глаз и тут же упала на колени, положила свою руку на мою и прошептала: «Дай его мне, малыш». – Я убрал руки, и мама тут же схватила мой пульсирующий член своими руками, прижавшись губами к моей головке и начала дробить мне. Мысль о том, что папа в доме, больше не беспокоила меня.

Мама сверлила языком мою головку и вдруг ее рот стал наполняться спермой. Она продолжала работать руками, принимая в себя мою сперму, как ей было удобно. Я просто продолжал кончать длинными мощными потоками горячей липкой спермы. Я думал, что никогда не остановлюсь, а потом она оторвала свои губы от моей головки и направила мой член вниз на ее сиськи. Последние два выстрела попали в ее ложбинку между грудями, я наблюдал, как сперма стекает по ее груди вниз к пупку. Она вытерла мой член о свой левый сосок, а потом о правый, и улыбнулась: «Спасибо, Декс. Меня так раззадорил твой член, когда я сосала его на кухне. Девочки ничего не поняли, не так ли?» – Я только покачал головой, когда настала моя очередь глотать воздух ртом.

Мама ухватилась ладонями за свои сиськи, и сдвинула их, так, что сперма даже хлюпнула. Она улыбнулась мне и сказала: «Мммм. Белок. Это полезно для кожи». – Я усмехнулся, глядя на нее сверху вниз. Она снова наклонилась вперед, втянула мой липкий член в рот, принимая столько, сколько могла. Она все ближе подбиралась к тому, чтобы взять весь мой член в свое горло, но ее тошнило, когда она пыталась это сделать. Она попробовала еще раз с тем же результатом, а затем потянула вверх, бегая языком по члену, чтобы очистить меня.

Мама провела языком по губам и встала. Она схватила свой сексуальный верх бикини и сказала: «Помоги мне одеть его, пока я удерживаю твою сперму между своими сиськами». – Я только покачал головой в ответ на ее наглость. Но я помог ей.

Когда она была одета в бикини, она отрегулировала свои сиськи, проверяя свое отражение в зеркале. Когда она была удовлетворена, она использовала салфетку, чтобы вытереть сперму,

которая была видна. Она повернулась ко мне и сказала: «Ну, что ты думаешь?» – Я только усмехнулся, глядя на ее декольте. Она сдвинула свои сиськи вместе и улыбнулась, когда сказала: «Я чувствую, как она хлюпает». – Она глубоко вдохнула: «От этого запаха мне снова жарко».

Присутствие отца в доме, словно пробудило меня, и я попросил маму быть осторожней: «Папа может услышать запах». – Она просто улыбнулась и прижалась ко мне, натягивая нижнюю часть бикини. Она поправила бикини, едва прикрывавшее лобок.

Мама снова вдохнула и сказала: «Увидимся у бассейна». – Она схватила мои яйца в шортах, сжала, повернулась и ушла. Я вообще-то зашел в ванную пописать, но все еще не смог. Я облегчился и надел плавки.

Когда я повернулся, чтобы выйти, в дверях появился папа. Моё сердце остановилось. – «Вечеринка девочек прошла хорошо?» – Я кивнул. Он улыбнулся и продолжил: «Это хорошо. Хм, ничего не обычного, не произошло?» – Должно быть, у меня было растерянное выражение лица, потому что он продолжил: «Делала ли мама что-нибудь необычное? Я беспокоюсь о ней».

Я знал, что он проверяет меня, и ответил: «Нет. Ничего. Мама есть мама». – Я улыбнулся. Он тоже.

Папа стал более конкретным и спросил: «Ты не видел, как она бродила по дому в темноте ночью?»

Я сказал: «Нет, папа. Она это делает?»

Папа продолжал: «Она была лунатиком в детстве, но это может вернуться и во взрослой жизни. Я просто беспокоюсь, что она может снова начать бродить во сне». Ну, что ж. Мама была в детстве лунатиком. Это многое объясняло. Отец был в ударе, так что он продолжил, «близняшки тоже были лунатиками, когда были маленькими. Насколько я знаю, сейчас они больше так не делают. Они не знают об этом, и я никогда не говорил им, ни тебе, ни даже твоей матери. Не говори им, ладно?» – Я кивнул, и он повернулся, чтобы выйти, а затем остановился и повернулся ко мне со словами: «Если ты увидишь, что твоя мать ходит во сне ночью, разбуди меня, чтобы я мог вернуть ее в постель в целости и сохранности».

Я сказал: «Конечно, папа. И вообще, что она делает, когда ходит?»

Он задумался над тем, как ответить на этот вопрос, и наконец сказал: «Занимается повседневными вещами». – Он улыбнулся скорее самому себе, чем мне, и спустился вниз смотреть матч. Я улыбнулся про себя и подумал: «Да, конечно, папа. Повседневные вещи». – Я пошел к бассейну, думая: "Он не знает о ее дневных приступах лунатизма. Зачем ему это, он же на работе. Он думает, что она ходит во сне только по ночам".

Мама и девочки лежали на шезлонгах, наслаждаясь летним солнцем. Было довольно жарко, я

по опыту знал, что может произойти в такую жару(Намек на то, как он сгорел на солнце). Я подошел и спросил, не намазать ли кого-нибудь солнцезащитным кремом. Три руки поднялись вверх. «Сначала займись мной», – сказала Джулия. Я усмехнулся, глядя на три хрупких и крошечных кусочка материи и сексуальное тело. Я опустился на колени, на траву между шезлонгами, выдавил солнцезащитным кремом в левую руку, растер ладони и принялся за ее живот, избегая ее большого бриллиантового пирсинга на пупке. Я был уверен, что это один из тех дешевых фальшивых бриллиантов, но он излучал цвета радуги, когда я втирал Крем в ее кожу. Она следила за каждым моим движением со страстной улыбкой на лице. Мама и Джун тоже смотрели на нас.

<http://erolate.com/book/2773/65408>